

Эмери огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы дать хотя бы шанс убежать или продержаться еще немного. Всплеск энергии от Коула и битва здесь должны были привлечь что-то или кого-то, как они впервые испытали появление эльфа в красных доспехах. Если никто не придет, то они наверняка закончат так же, как тот мертвый эльф, чьи глаза прямо сейчас были похожи на белые шары.

"Эмери, если у тебя есть какие-нибудь спасательные предметы. Сейчас самое время им воспользоваться!" - крикнула Сильва, вызывая треугольный кулон с круглым фиолетовым камнем посередине.

Эмери мог только внутренне посмеяться, он был просто скромным дворянином из скромной семьи в скромном мире. Не говоря уже о спасательных предметах, у него вообще не было никаких полезных предметов.

Эльф с посохом почти ничего не сказал и взмахнул своим посохом, выпустив в их сторону линию молний.

Сильва подняла треугольный кулон; он засветился, когда она сказала: "Ты, моя вдовствующая королева, даруй мне свою защиту!"

Ожерелье парило в воздухе и выпустило волну энергии, которая создала сферический щит с ними двумя внутри, отклоняя молнию в сторону ближайшего дерева. После того, как она это сделала, Сильва закашлялась кровью, но продолжала повторять со стиснутыми зубами одну и ту же мантру снова и снова, защищая их от непрерывных молний.

"Этот ребенок... такой беспокойный..." Атакующий эльф прищелкнул языком и приготовил еще один более мощный удар молнии, от которого воздух вокруг них затрещал, что также заставило волосы Эмери и Сильвы на затылке встать дыбом с ощущением покалывания.

В этот момент темное небо, освещенное мизерным количеством лунного света, на мгновение вспыхнуло так ярко, как днем, а земля задрожала, как будто по земле прошел великан.

Эльф в плаще с ножами сказал: "Перестань валять дурака, Иезекииль. Если появится этот человек-маг, это разрушит наши шансы на побег. Пошли."

"Хорошо, Таларо", - сказал Иезекииль, и свет его посоха погас. Вскоре покалывание в воздухе утихло, и он вместе с двумя другими эльфами вошел в портал и исчез вместе с Коулом, у которого были отрезаны две ноги.

Основные угрозы исчезли в пустоте портала, однако Эмери и Сильва еще не были вне опасности. Два орка остались позади с демонической ухмылкой на своих ужасных лицах, вероятно, думая о том, как разрубить двух своих маленьких жертв на куски, лаская свои топоры и копья.

Учитывая, что с уходом эльфов, чья сила была невообразимой, их шансы на выживание значительно возросли, эти орки также не были прогулкой в саду. Эмери и Сильва видели боевую мощь этих орков раньше, и эти орки все еще затмевали их.

Эмери взглянул на Мэгс, все еще висевшую на дереве без сознания. Судя по скопившейся под ней луже, она потеряла много крови. Сильва также не переставала кашлять кровью и вскоре прекратила свое пение. Пурпурное ожерелье треснуло, а затем рассыпалось в пыль.

"Фу, сегодня определенно не мой день! Я только что использовал свое самое драгоценное сокровище и почти всю свою силу." Сильва собралась с духом и подняла с земли свой меч. "Я бы убежал, если бы не был более травмирован. Почему ты все еще здесь?"

"Я не оставляю тебя и Мэгс", - сказал Эмери, поднимая копье Коула.

Сильва пожал плечами. "Хмпф! По крайней мере, ты не трус. Для тебя может быть какая-то надежда." Ее глаза продолжали переключаться с двух приближающихся орков. "Их боевая мощь - пятьдесят. У нас едва ли будет шанс, если мы будем работать вместе. Моему тридцать, а тебе?"

- Одиннадцать. - сказал Эмери без малейшего колебания. Затем он увидел, как она обернулась с широко открытыми глазами и разинутым ртом.

Сильва сказал на высокой ноте: "Что? О боже мой. Я передумал. Ты не храбрый, а просто идиот. Мы оба умрем".

Двое орков бросились к ним.

"Запутался", - сказал Сильва, и корни поблизости не стали терять времени даром и обвили вокруг двух атакующих орков. Это было в состоянии на мгновение остановить их от нападения. Два орка с их выпуклыми мышцами вырвали корни из своих тел. Этого, однако, было достаточно, чтобы дать Сильве несколько драгоценных секунд, чтобы выпить бутылку чего-то, что она вызвала из своего кольца, прежде чем бросить оставшуюся половину Эмери. "Выпей это сейчас же!"

Эмери схватил бутылку; от сильного лекарственного запаха у него чуть живот не перевернулся, но он зажал нос и все равно выпил. Он почувствовал невыносимую горечь, которая была в жидкости, но это вылетело у него из головы, когда все его вены отозвались жгучей болью.

Он катался по земле, крича от боли, пока его кровь кипела. Едва он увидел, как внешность Сильвы изменилась, на ее белой бледно-белой коже появились зеленые чешуйки. Затем его слух стал невероятно ясным, когда звук того, что, по-видимому, было близлежащей рекой, проник в его сознание. Его обоняние уловило запах земли и крови, которые капали из-под тела Мэгс.

Яростный ветер пронесся мимо них, и золотые лучи лунного света упали прямо на Эмери. Ему удалось присесть, хватая ртом воздух; волосы на его теле, как и на коже, становились все гуще и гуще. Жгучая боль в его теле усиливалась, и он чувствовал жар во всем теле, как будто его сжигали заживо. Его ногти росли с заметной скоростью, пока их острота не вцепилась в самую почву.

[Активирована родословная]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47231/2252496>